УДК 321.011:327

DOI: 10.31660/1993-1824-2022-3-35-49

Концепция государственного суверенитета в условиях трансформации современного мирового порядка

Мария Сергеевна Жулева¹, Юрий Михайлович Конев²

¹Кафедра гуманитарных наук и технологий, Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

²Кафедра маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

Аннотация. В центре внимания статьи находится проблема изменения статуса современного национального государства в условиях глобальной трансформации социально-экономических и политических отношений. Акцент сделан на изучении процесса эволюции концепции государственного суверенитета, в основе которой лежит право государства как главного актора международных отношений на самостоятельное проведение собственной внутренней и внешней политики. Особое внимание уделяется причинам корректировки принципов теории государственного суверенитета на современном этапе развития общества. Сформулирован вывод о диалектичности суверенитета как совокупности центробежных тенденций, когда происходит укрепление региональных и местных органов власти, расширение их компетенций, и центростремительных тенденций, выражающихся в добровольном ограничении некоторыми государствами своих суверенных прав в пользу международных организаций. Утверждается, что противостояние двух тенденций — к ограничению суверенитета с одной стороны и к его укреплению с другой — будет определять мировой порядок в обозримом будущем, являясь время от времени источником международной напряженности.

Ключевые слова: национальное государство, национальные интересы, глобализация, безопасность

Для цитирования: Жулева, М. С. Концепция государственного суверенитета в условиях трансформации современного мирового порядка / М. С. Жулева, Ю. М. Конев. – DOI 10.31660/1993-1824-2022-3-35-49 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2022. – № 3. – С. 35–49.

The concept of state sovereignty in the context of the transformation of the modern world order

Maria S. Zhuleva¹, Yuriy M. Konev²

¹Department of Humanities and Technologies, Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia

²Department of Marketing and Government Administration, Industrial University of Tyumen, Tyumen, Russia

Abstract. The article focuses on the issue of changing the status of a modern national state in the context of a global transformation of socio-economic and political relations. Much attention is given to studying the process of evolution of the concept of state sovereignty, which is based on the right of the state to independently conduct its own domestic and foreign policy. Particular attention is paid to the reasons for adjusting the principles of the theory of state sovereignty at the modern stage of the development of society. It is concluded that sovereignty is dialectical as a combination of centrifugal trends, when regional and local authorities are strengthened, their competencies and centripetal trends are expanded. They are expressed in the voluntary restriction by some states of their sovereign rights in favor of international organizations. It is argued that the con-

frontation of two tendencies is to limit sovereignty on the one hand and to strengthen it on the other hand. It will determine the world order in the foreseeable future, being a source of international tension from time to time.

Keywords: national state, national interests, globalization, security

For citation: Zhuleva, M. S., & Konev, Yu. M. (2022). The concept of state sovereignty in the context of the transformation of the modern world order. Proceedings from Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics, (3), pp. 35-49. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2022-3-35-49

Введение

В настоящее время мы являемся свидетелями трансформации образа современности: идут глобальные изменения в политической, социально-экономической, информационной сферах. На наших глазах меняется статус национального государства, появляется все больше сторонников идеи «ограниченного суверенитета», а некоторые и вовсе говорят о ликвидации данного политического феномена в ближайшем будущем. Однако в конституциях США и ряда европейских и неевропейских стран принцип государственного суверенитета прописан как незыблемая норма. И Россия на современном этапе в целях сохранения территориальной целостности и самостоятельности в решении внутренних проблем включила пункт о защите своего суверенитета в действующую Конституцию РФ [1].

В настоящее время наблюдается новый виток дискуссии относительно идеи государственного суверенитета не только как ключевого понятия теории международных отношений, эта проблема актуальна и для всей политической теории в целом, и для теории международного права в частности, осталось еще много неразрешенных вопросов. Академик В. А. Михеев отмечает, что «острыми современными проблемами развития государственного суверенитета являются слабость его научно-теоретической разработки; истощенность обоснования суверенности с учетом нового мировидения...» [2], что подчеркивает важность выбранной темы статьи.

Материалом для исследования послужили научные статьи, монографии, публикации отечественных и зарубежных ученых (философов, юристов, политологов, социологов, историков), а также нормативно-правовые акты в исследуемой сфере.

Проблема суверенитета являлась и является предметом научного интереса многих ученых, таких как Н. Д. Грачев [3], Э. Г. Соловьев [4], М. Б. Филонова [5], Н. В. Асонов [6], Г. К. Ахвердян [7], А. А. Кокошин [8], В. А. Михеев [2], А. С. Панарин [9], А. А. Сергунин [10], С. И. Коренюшкина и К. А. Соловьев [11] и др.

В 2000-е гг. появляется немало кандидатских и докторских диссертаций, посвященных исследованию происхождения понятия «государственный суверенитет», его эволюции, например, работы Е. С. Кузнецовой [12], Н. И. Грачева [13], А. Р. Халатова [14] и других авторов.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в попытке исследования проблемы изменения статуса национального государства на международной арене сквозь призму анализа эволюции концепции государственного суверенитета, вы-

явления особенностей укрепления государственного суверенитета в современных условиях мирового развития.

Материалы и методы

В работе были использованы общенаучные методы: структурно-функциональный (национальное государство рассматривается как сложное структурное образование, выполняющее важные функции по управлению и регулированию процессов, протекающих на его территории, и оказывающее воздействие на развитие мировой политики в целом), системный (концепция государственного суверенитета видится как система, включающая в себя различные принципы и нормы), компаративный (сравниваются различные точки зрения современных отечественных и зарубежных исследователей по ключевым вопросам рассматриваемой проблемы), исторический (проблема эволюции концепции государственного суверенитета исследуется во временном развитии с выявлением связей прошлого и настоящего). Кроме того, получили применение общелогические методы (анализ и синтез, индукция и дедукция) и методы эмпирических исследований (анализ нормативно-правовых актов).

Результаты и обсуждение

Концепция государственного суверенитета появилась сравнительно недавно, и развивалась она вместе с идеей становления национальных государств, пришедших на смену анархии феодальной раздробленности. Нужно было упорядочить отношения между отдельными государствами, законодательно закрепить возможность самостоятельно осуществлять юрисдикцию над принадлежащей им территорией и населением, что и было сделано после окончания Тридцатилетней войны в Европе в результате подписания в 1648 году Вестфальского мира. Таким образом, суверенное государство рассматривалось как важное явление, возникшее для решения конкретных политических задач своего времени [3]. В дальнейшем суверенитет выступил мощным фактором, организующим международные отношения в целом. Причем представления о суверенитете со временем стали включать в себя следующий набор основополагающих принципов международного права: о территориальной целостности, нерушимости границ, невмешательстве во внутренние дела государств [4].

Так называемая «Вестфальская система международных отношений», провозгласившая доктрину государственного суверенитета — правового порядка, запрещавшего любым внешним акторам воздействовать на внутрисполитические дела национальных государств, просуществовала долгие годы. «Коррекция» традиционного толкования суверенитета началась после окончания Первой мировой войны, и наиболее активно она продолжилась после завершения Второй мировой войны, когда была установлена биполярная структура мира, доминирование двух держав (СССР и США) стало «...альтернативой идее государственного суверенитета, поскольку иные государства в данных условиях не могут в полной мере рассматриваться с позиции равенства их прав в международных делах», две державы стали гарантами существования суверенитета ряда стран [5].

Создание Организации Объединенных Наций в 1945 году, в Уставе которой принцип суверенного государства был обозначен как важнейший постулат международного права: «...Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее Членов» (п. 1 ст. 2) [15], на практике не привело к защите стран-участниц от незаконных посягательств на их суверенитет со стороны более сильных игроков мировой политики. Исследователи отмечают, что с появлением ООН суверенитет, с одной стороны, по-прежнему рассматривался в качестве основы международных отношений, но, с другой стороны, появились обстоятельства, которые вступали в некоторое противоречие с классической, ранее существовавшей моделью («вестфальской») суверенитета. Это, например, провозглашение права народов на самоопределение, возникновение международных организаций под эгидой ООН, которые стали регулировать разные сферы межгосударственного сотрудничества, по сути, забирая у национальных государств некоторый объем полномочий [7].

Одной из причин нового наступления на государственный суверенитет стал распад СССР. В результате этого события вся система международных отношений претерпела серьезные изменения. Сформировался однополярный мир во главе с США. И вот уже почти три десятилетия лидерство этой страны никем не оспаривалось. Суммарная мощь США действительно производила впечатление: на эту страну приходилось более 20 % мирового валового внутреннего продукта, а также половина мировых военных расходов. США считались мировым инновационным центром и глобальным технологическим лидером. Потому попытки закрепить американское доминирование в мировых процессах и в принятии ключевых решений глобального масштаба по различным политическим и экономическим вопросам считались обоснованными. Американское политическое лидерство расценивалось многими как вполне легитимное [4]. Создание норм «...единоличным мировым лидером устраивало до последнего времени целый ряд средних и даже малых стран, которые в этих условиях получали возможность выбора... коалиций в целях укрепления своих... позиций», — указывает в своем исследовании Э. Г. Соловьев [4].

С уходом с мировой арены крупного соперника в лице СССР у США появилась возможность беспрепятственно транслировать идеи либеральной идеологии, утверждая, что либерализация нужна для обеспечения мира и безопасности и что она может быть достигнута в самых разных странах мира. Говорилось, что нелиберальные по своей сути государства имеют склонность проявлять агрессию, они будут стремиться наращивать свою военную мощь, либеральные режимы, наоборот, являются системами миролюбивыми. Транслировалась идея о том, что именно от соотношения количества либеральных и нелиберальных режимов в мире зависит уровень угрозы в международных отношениях. Именно так получала оправдание идея о вмешательстве в дела независимых государств, и эта мысль не воспринималась как нарушение норм международного права, а понималась как наиболее предпочтительная, лучшая на текущий момент времени стратегия обеспечения глобальной безопасности и стабильности [4]. Правда, никто не спрашивал суверенные государства об их предпочтениях и желании включаться в либеральный мир. По сути, речь идет именно о замене принципов международного права принципами силы и безусловного влияния, которыми активно пользо-

вались США и их союзники, транслируя свои интересы и ценности на новые территории. Сегодня мы можем наблюдать продолжение этой тенденции. Все более распространенной становится политика «двойных стандартов»: что можно одним странам, запрещается другим [16].

Кризис концепции государственного суверенитета обнаружился в слабости обретших реальную государственность республик, входящих ранее в СССР, и ряда стран Восточного блока. Академик РАН А. А. Кокошин замечает относительно таких новых участников международных отношений: «Многие из этих государств, обладая полным набором признаков формального суверенитета, входят в категорию несостоявшихся государств, неспособных на своей территории, над которой они призваны осуществлять суверенитет, обеспечить экономический рост, политическую стабильность, соблюдение норм права, решение острейших социальных проблем, политическое управление со стороны центральной власти» [8]. Такое «несоответствие между неограниченным де-юре и ограниченным де-факто суверенитетом негативно влияет на национальную психологию многих народов и их политических элит, нередко вызывает весьма сложные социальные и политические коллизии, чреватые острыми конфликтными и кризисными ситуациями как внутри государств, так и в определенном сегменте системы мировой политики» [8]. Примером может служить нынешняя ситуация на Украине.

В современном мире стало все труднее и труднее поддерживать безопасность, соблюдать установленные нормы. Все чаще сегодня раздаются голоса западных экспертов о пересмотре понятия «международного права». Например, Д. Армстронг, британский юрист, писал еще в 1999 году в журнале Лондонского королевского института международных отношений, что «международное право регулирует отношения между государствами, но не между людьми, чему мешает акцент на суверенитете» [17]. Этот юрист является сторонником идеи создания новой формы права, замены «международного права», которое регулирует отношения между народами, на «мировое гражданское право». Как считают некоторые ученые, последнее более соответствует мировому сообществу людей (отдельных граждан, не народов).

Американские исследователи говорят сегодня о так называемой концепции «личной безопасности». Данная теория претендует вытеснить понятие «национальная безопасность». Сторонники новой концепции считают, что нужно постепенно уходить от государственно-центричного восприятия природы политики. Не так давно в научном дискурсе начали обсуждать понятие «суверенитет личности», которое также противопоставляется понятию «государственный суверенитет». Доктор политических наук Н. В. Асонов, рассматривая эту дефиницию, приводит тезис о том, что «поставив суверенитет личности как главной ценности над суверенитетом государства, человек обретет социально-политический простор, начав жить по принципу *ubi bene ibi patria* («где хорошо, там и родина») [6].

То есть мы видим попытку пересмотреть нормы международного права, переопределить понятие суверенитета, приспособить его к новым реалиям со своими целями и задачами.

Одной из таких новых реальностей явилась глобализация, основание которой коренится в концепции свободного рынка — финансового капитализма, для которого

не важны национальная идеология, государственные границы, а все определяет прибыль. Можно констатировать, что основными противниками национального государства, заинтересованными в размывании его суверенитета, являются сегодня транснациональные корпорации (ТНК) и глобальные компании, обладающие гигантскими ресурсами (финансово-экономическими и политическими), задающие общие правила и формулирующие новые ценности жизни (в первую очередь потребления) [18].

Говоря в целом о феномене глобализации, эксперты отмечают, что, с одной стороны, она сегодня необходима государству, так как обеспечивает технический прогресс и экономическое развитие, но, с другой стороны, становится уязвимым национальное хозяйство, разрушается индустрия, создававшаяся столетиями, повсеместно распространяется безработица. Люди утрачивают веру в себя и в свою страну, создается базис для политической нестабильности на уровне как отдельного государства в частности, так и мирового сообщества в целом [19].

Несправедливым видится присвоение некоторыми субъектами (странами Запада в основном) права в одиночку «переделять» политическую и экономическую карту мира от имени всего мирового сообщества [18].

«Запад выстроил дискриминационную модель глобального рынка. Развивающимся странам предложили отказаться от протекционизма (национального приоритета), объявив его причиной их отсталости. В обмен на отказ был обещан рост за счет притока прямых иностранных инвестиций, но распоряжаться эффектами роста в свою пользу им запретили», — утверждалось в докладе под названием «О торговле и развитии», подготовленном секретариатом конференции ООН по торговле и развитию (UNCTAD) в 2014 году [20].

«Глобализм привел мировую финансовую сферу к такому положению, когда большинство государств живут за счет кредитов, имея при этом значительные долговые обязательства», — отмечается в статье ученых Санкт-Петербургского государственного университета [21].

Если говорить сегодня о правах и свободах человека и гражданина как основополагающих ценностях, на которых должен строиться современный мир, то надо отметить, что процесс глобализации не только не способствует реализации данного принципа, особенно в сфере социально-культурных прав, но даже вредит ему. Социальные вопросы, интересующие миллионы людей, уходят на второй план, во главу угла поставлены экономические интересы, так как цели общественного развития попросту не согласуются с интересами финансовых кругов [21]. «Миллионы людей сгоняются с насиженных мест, отрываются от корневой системы, перемешиваются между собой, лишаются по собственной или чужой воле своего отечества, и на чужих берегах не имеющие возможности обрести все положенные им полноценные гражданские права» [22], вынуждены влачить свое существование. Как отмечают исследователи, важная проблема состоит в том, что «крупные ТНК обладают сегодня глобальной сферой влияния, но не глобальной ответственностью» [23].

В целом, основываясь на полученных результатах исследования, можно утверждать, что трансформация государственного суверенитета в нынешних условиях неизбежна. По словам А. С. Панарина, «современная развитая постиндустриальная мировая

капитализация... не может осуществляться исключительно в границах одного государства, безудержно диктует новые рыночные условия для разных государств» [9]. «Классический суверенитет» должен приспособиться к новым реалиям. В самом факте эволюции этого явления, как отмечает Э. Г. Соловьев, абсолютно нет ничего сверхъестественного, проблемность вопроса заключается в том, что «роль интерпретатора и законодателя принципов и институтов пытается взять на себя ограниченная группа стран» [4]. С. Краснер, являющийся специалистом в области международных отношений, предложил свой вариант рассмотрения понятия «суверенитет», он выделил несколько его видов [24]. Анализируя современную реальность, ученые делают вывод, что сегодня происходит «инструментализация суверенитета, означающая манипулирование международным правовым признанием, угрозой гуманитарной интервенции для достижения практических целей и интересов определенных государств» [4].

Итак, сегодня можно утверждать, что спор о характере и степени изменения понятия «государственный суверенитет» ведется давно. Особенно бурные дискуссии идут между сторонниками различных парадигм теории международных отношений: неореалистами и неолибералами с одной стороны и глобалистами и постпозитивистами (представителями постмодернизма, социального конструктивизма, постструктурализма, феминизма и др.) так называемой «критической школой» с другой.

Для большинства неореалистов суверенитет, несмотря на меняющуюся роль государства в условиях глобализации, остается основой международного права и международной системы. При этом ими отмечается, что из-за анархичности международной системы, неравномерного распределения силы и политических противоречий между странами установленные правила игры могут меняться [10]. Неореалисты считают, что государства в современных реалиях становятся все менее самостоятельными в принятии решений, они передают часть своих полномочий наднациональным структурам (пример с Евросоюзом). Но нельзя говорить, что процесс глобализации ведет к отмиранию государства, наоборот, трансграничное движение капитала и населения зависит от эффективности государственного управления. Государства поддерживают стабильность в различных сферах жизни общества, осуществляя валютную, кредитно-финансовую, инновационную политику. Глобальный экономический кризис 2008 года показал, что наиболее эффективным инструментом по борьбе с ним и его последствиями оказалось именно национальное государство [10].

Свою альтернативу в трактовке суверенитета предлагают постпозитивисты, называющие себя «критической школой», они ставят под сомнение сегодня многие традиционные понятия, в том числе и концепцию государственного суверенитета. Например, представители постпозитивизма уверены, что понятие суверенитета теряет свой смысл в эпоху глобализации, так как исчезает сам его носитель — государство. Данный субъект мировой политики начинает постепенно передавать свои функции и полномочия на уровень субнациональных образований (субъектам федерации, регионам), а также транснациональных институтов и частных акторов, деятельность которых находится вне сферы государственного влияния [10].

Известный немецкий философ и социолог Ю. Хабермас замечает, что «история национального государства, как и всякой формы политической социализации, подходит

к концу», будущее видится в появлении децентрализованного мирового сообщества, которое распадается на неупорядоченное множество самовоспроизводящихся и самоуправляемых функциональных систем [25]. С Ю. Хабермасом солидарен и американский социолог А. Этциони, который говорит о «глобальной управляемости» и рассматривает в качестве наиболее перспективных не международные, а наднациональные структуры и институты [26].

Таким образом, суммируя точки зрения ряда исследователей, можно сделать вывод, что мы сталкиваемся сегодня со следующим противоречием современности: требованием создать систему глобального управления и регулирования с одной стороны и невозможностью ее создания в ближайшем будущем с другой. Национальное государство еще долго будет основой мирового порядка. А суверенитет понимается в качестве «несущей конструкции» современной политики, ее существование рассматривается как гарантия минимизации межгосударственного насилия. Разрушение этого фундамента мировой политики, усомнение в значимости суверенитета как важного института, являющегося основой конституционного строя большинства современных государств, приведет к тому, что мир «упадет» в новое Средневековье, где все решала сила, а не международное право — важное достижение человеческой цивилизации.

Как национальным государствам сохраниться в качестве важного актора международных отношений, как защитить и укрепить свой суверенитет в современных условиях трансформации мирового порядка? Ученые предлагают разные варианты. Кто-то советует в первую очередь США пересмотреть свое поведение на международной арене, признать, что мир становится многополярным, не упорствовать в своем желании остаться абсолютным лидером во всех сферах жизни. Есть и в самой Америке специалисты, которые считают, что «Соединенным Штатам нужно приветствовать многообразие не только внутри собственной страны, но и во всем мире, а также согласиться с тем, что либеральная демократия должна конкурировать на рынке идей с другими типами политического устройства, не умаляя их достоинств. В действительности терпимость к различным типам политического устройства гораздо больше отвечает интересам США. ...Уважительное отношение к ответственным правительствам, терпимость к политическому и культурному многообразию, баланс между глобальным управлением и передачей полномочий региональным властям, а также более умеренный подход к глобализации — вот принципы, которые должны лечь в основу будущего мироустройства» [27]. И действительно, сегодня имеются, по крайней мере, две страны (Россия и Китай), которые «бросили вызов» американскому лидерству и готовы бороться за свои интересы на глобальном уровне. Дальше, по мере укрепления своих позиций, таких стран станет больше. Неслучайно сегодня на мировой арене снижается авторитет «Большой семерки» (G7), и растет вес «Большой двадцатки» (G20), активизировавшейся после финансово-экономического кризиса 2008 года, показавшего, что мировое развитие зависит сегодня уже не от решений небольшой группы стран, а от гораздо большего количества игроков.

Итак, первый выход из кризисной ситуации («размывания» суверенитета) — поддерживать и продвигать идею многополярного мира в глобальном масштабе, что будет способствовать укреплению позиций суверенного государства.

Ученые Санкт-Петербургского государственного университета призывают больше внимания уделять информации как важной составляющей процесса глобализации. Они утверждают, что важно осуществлять контроль над информационным пространством, быть способными устанавливать и продвигать в современном мире свою собственную «повестку дня», и это является едва ли не более значимым инструментом отстаивания своего суверенитета, чем ядерное оружие [11].

Без сомнения, государство, которое обладает монополией на производство информации и может беспрепятственно ее продвигать на своей территории, сможет активно транслировать свои социально-экономические, политические и культурные ценности, то есть будет иметь возможность самосохраниться.

Большое количество российских исследователей отмечают в качестве главной насущной проблемы, в частности для нашего государства, проблему национализации отечественных элит. «Национализация политического класса... имеет своей целью обретение способности сплочения институтов гражданского общества вокруг патриотически настроенных интеллектуалов-лидеров, способных обеспечить поступательное устойчивое развитие страны, преодоление социального разрыва и единение русского народа» [19]. Одной из причин ослабления государственного суверенитета, как мы говорили выше, является неспособность органов государственной власти решать социальные и экономические вопросы на своей территории. Страны с неустойчивой социальной системой, низким уровнем жизни населения очень уязвимы, они первыми попадают в группу риска, то есть могут быть ограничены в своих внутренних и внешних делах, попасть в зависимость от более сильных стран. Поэтому России сегодня очень важно повышать уровень благосостояния своих граждан, эффективно решать социальные проблемы, уменьшать социальный разрыв между слоями населения. Пока проблема бедности у нас стоит остро. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики (Росстата), по итогам 2021 года за чертой бедности в России находились 16,1 млн россиян (11 % населения страны) [28]. В 2018 году Президент Российской Федерации В. В. Путин подписал Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в котором говорится о двукратном снижении бедности как одной из национальных целей России на указанный период [29].

Государства должны уметь рационально формулировать цели развития с учетом политических, экономических, социальных аспектов, разрабатывать стратегию, находить средства для их воплощения. Российские ученые В. В. Дягилев и О. В. Шевченко утверждают, что «без осознания реальных целей государственной деятельности утрачивается национальный суверенитет» [21]. «Честное признание своих интересов позволяет лучше организовать цивилизационный диалог, создать перспективы и определить направления дальнейшего сотрудничества», — верно замечают исследователи [21].

Таким образом, претендующее на независимость в своих решениях государство должно иметь четкие цели развития, уметь формулировать и защищать свои интересы в диалоге с другими акторами международных отношений. Именно национальные интересы есть залог «обеспечения реального суверенитета страны, повышения

ее субъектности в сфере мировой политики, обеспечения национальной конкурентоспособности» [30].

Сохранение социально-культурной идентичности при включении в сетевую коммуникацию со всем миром — важная задача современного национального государства на современном этапе, и обеспечивать ее должна национальная элита вместе с другими институтами общества. Элита (не только политическая, но и экономическая), действующая на основе единства со своим народом и в интересах национального государства, способная организовать общество, предложить эффективную программу развития, построенную на самоорганизации людей, самоуправлении, поддержке хозяйствующих субъектов, будет способна отстоять суверенитет своей страны. Важность момента заключается еще и в том, что государства, являясь частью мировой системы международных отношений, должны осознавать свою ответственность за судьбу развития мировых процессов в целом. Поэтому и необходимо экономическое, культурное, социальное сотрудничество, и в большей степени, как отмечают некоторые исследователи, мы можем говорить не об ограничении суверенитета или отказе от него, а о взаимозависимости стран друг от друга. Это не одно и то же. Главное, четко прописывать эти грани взаимозависимости и руководствоваться нормами международного права в своих взаимоотношениях. Никто не должен заставлять государства развиваться в разрез со своими национальными интересами, в ущерб правам своих народов ради реализации потребностей ограниченного круга лиц, тогда мир будет пребывать в состоянии стабильности, а не в состоянии неопределенности и непредсказуемости, что, к сожалению, наблюдается сегодня.

Выводы

Таким образом, в ходе исследования проблемы эволюции государственного суверенитета в условиях формирующегося нового мирового порядка мы пришли к следующим выводам. Суверенитет сегодня, действительно, претерпевает изменения, что диктует ему современная реальность (например глобализация, появление новых акторов мировой политики и международных отношений и др.). С одной стороны, мы можем заметить усиление региональных и местных органов власти в рамках национального государства, с другой стороны, некоторые государства сами, без сопротивления, добровольно ограничивают свою независимость в решении вопросов, свой суверенитет в пользу ряда международных структур и организаций. Но говорить о скором исчезновении суверенитета преждевременно. Весь ход развития человеческого общества в прошлом и настоящем показывает, что суверенное государство необходимо, в том числе для успешного протекания той же глобализации, так как именно государство берет на себя решение огромного количества насущных социальных проблем, выполняет и другие важные функции, такие как обеспечение безопасности граждан и стабильности в мире. Без осуществления этих функций не было бы достижений глобализации.

Можно согласиться с учеными, что в мировой политике еще долгое время будет продолжаться противостояние двух противоположных тенденций — к укреплению суверенитета с одной стороны, и к его ограничению с другой [4]. За каждой из обозна-

ченных тенденций стоят свои сторонники и противники. Национальному государству сегодня брошен вызов, и его самосохранение будет зависеть от того, сможет ли оно развивать свою экономику, поддерживать достойный уровень жизни и единство народов на своей территории. Страны, не способные защитить свои интересы, вынуждены будут подчиниться новым правилам игры, а те, кто сможет выстоять, будут участвовать в формировании новой экономической и политической картины мира как полноправные партнеры.

Список источников

- [1] Конституция Российской Федерации с изменениями, вынесенными на Общероссийское голосование 1 июля 2020 года (+ сравнительная таблица изменений) / Под редакцией Р. Р. Мубаракшина. – Москва : Эксмо, 2020. – 96 с. – Текст : непосредственный.
- [2] Михеев, В. А. Государственный суверенитет : политические аспекты обеспечения, проблемы, перспективы / В. А. Михеев. – DOI 10.31171/vlast.v28i6.7803. – Текст : непосредственный // Власть. – 2020. – Т. 28, № 6. – С. 308–314.
- [3] Грачёв, Н. Д. Идея государственного суверенитета в социально-философском дискурсе / Н. Д. Грачёв. – Текст : непосредственный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Философия. Психология. Педагогика. – 2011. – Т. 11, № 3. – С. 3–6.
- [4] Соловьев, Э. Г. Геополитические сдвиги в современном мире в зеркале эволюции концепции суверенитета / Э. Г. Соловьев. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 12 : Политические науки. – 2014. – № 3. – С. 57–73.
- [5] Филонова, М. Б. Кризис идеи государственного суверенитета : философско-правовой аспект / М. Б. Филонова. – Текст : непосредственный // Философия права. – 2010. – № 5 (42). – С. 111–115.
- [6] Асонов, Н. В. Характер суверенитета современной России : проблема трактовки / Н. В. Асонов. – DOI 10.31171/vlast.v28i6.7805. – Текст : непосредственный // Власть. – 2020. – № 6. – С. 318–320.
- [7] Ахвердян, Г. К. Проблематика суверенитета в современном политологическом дискурсе / Г. К. Ахвердян. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. – 2010. – № 1. – С. 53–57.
- [8] Кокошин, А. А. Реальный суверенитет в современной мирополитической системе / А. А. Кокошин. – 3-е изд., доп. и расш. – Москва : Европа, 2006. – 180 с. – Текст : непосредственный.

- [9] Панарин, А. С. Постмодернизм и глобализация : проект освобождения собственников от социальных и национальных обязательств / А. С. Панарин. – Текст : непосредственный // Вопросы философии. – 2003. – № 6. – С. 16–36.
- [10] Сергунин, А. А. Суверенитет : современные дискуссии в теории международных отношений / А. А. Сергунин. – Текст : непосредственный // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия : История. Политология. – 2010. – № 19 (90). – С. 231–236.
- [11] Коренюшкина, С. И. Суверенитет в эпоху глобализации : теория и практика / С. И. Коренюшкина, К. А. Соловьев. – Текст : непосредственный // Общество. Среда. Развитие. – 2015. – № 1 (34). – С. 55–59.
- [12] Кузнецова, Е. С. Проблема ограничения суверенитета в мировой политике : специальность 23.00.04 «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук / Кузнецова Екатерина Станиславна. – Москва, 2011. – 24 с. – Место защиты : Институт Европы РАН. – Текст : непосредственный.
- [13] Грачев, Н. И. Государственное устройство и суверенитет в современном мире: вопросы теории и практики : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Грачев Николай Иванович. – Волгоград, 2009. – 43 с. – Место защиты : Академия экономической безопасности МВД РФ. – Текст : непосредственный.
- [14] Халатов, А. Р. Суверенитет как государственно-правовой институт : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Халатов Аркадий Рафаелович ; Волгоградская академия МВД России. – Волгоград, 2006. – 29 с.
- [15] Устав ООН. – Текст : электронный // Организация Объединенных Наций : официальный сайт. – URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter> (дата обращения: 12.05.2022).
- [16] Жулева, М. С. Проблема морали в международных отношениях / М. С. Жулева. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2015. – № 1. – С. 91–94.
- [17] Нарочницкая, Н. А. Демократия XXI века : перерождение смыслов и ценностей / Н. А. Нарочницкая. – Текст : электронный // Аналитические записки : сайт. – 2011. – 9 июня. – URL : <http://analyticmz.ru/?p=134> (дата обращения: 12.05.2022).
- [18] Шереметьев, Д. В. Мегатренды развития современной миросистемы и интересы безопасности России / Д. В. Шереметьев. – DOI 10.31171/vlast.v27i1.6240. – Текст : непосредственный // Власть. – 2019. – Т. 27, № 1. – С. 133–141.
- [19] Алексеев, Г. В. Национализация политического класса как фактор обеспечения безопасности страны / Г. В. Алексеев, Г. Н. Морозов. – Текст : непосредственный // Власть. – 2017. – Т. 25, № 6. – С. 88–95.

- [20] Крутаков, Л. В. Контуры нового миропорядка : изменение принципов и правил конкуренции за энергетические ресурсы / Л. В. Крутаков. – DOI 10.31171/vlast.v27i3.6398. – Текст : непосредственный // Власть. – 2019. – Т. 27, № 3. – С. 28–33.
- [21] Дягилев, В. В. Глобализм и национальная идеология / В. В. Дягилев, О. В. Шевченко. – DOI 10.31171/vlast.v27i4.6617. – Текст : непосредственный // Власть. – 2019. – Т. 27, № 4. – С. 133–137.
- [22] Чернышов, А. Г. Современное государство: последний Левиафан, фантом или мессия? / А. Г. Чернышов. – Текст : непосредственный // Власть. – 2017. – Т. 25, № 5. – С. 57–67.
- [23] Конышев, В. Н. Американский неореализм о проблеме суверенитета / В. Н. Конышев. – Текст : непосредственный // Политическая экспертиза : ПОЛИТЭК. – 2010. – Т. 6, № 4. – С. 68–88.
- [24] Krasner, S. D. Sovereignty : organized hypocrisy / S. D. Krasner. – Princeton : Princeton University Press, 1999. – 264 p. – Direct text.
- [25] Хабермас, Ю. Вовлечение другого : очерки политической теории / Ю. Хабермас ; перевод с немецкого Ю. С. Медведева ; под редакцией Д. В. Складнева. – 2-е изд., стер. – Санкт-Петербург : Наука, 2008. – 415 с. – Перевод изд.: Die Einbeziehung des Anderen / Jürgen Habermas. Frankfurt am Main, 1996. – Текст : непосредственный.
- [26] Этциони, А. От империи к сообществу : новый подход к международным отношениям / А. Этциони ; перевод с английского, под редакцией В. Л. Иноземцева. – Москва : Ладомир, 2004. – 384 с. – Перевод изд.: From empire to community / Amitai Etzioni. New York, 2004. – Текст : непосредственный.
- [27] Капчан, Ч. Автономное управление / Ч. Капчан, А. Маунт. – Текст : электронный // Россия в глобальной политике : [сайт]. – 2009. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/avtonomnoe-upravlenie> (дата обращения: 12.05.2022).
- [28] Деготькова, И. Росстат назвал число живущих за чертой бедности россиян / И. Деготькова. – Текст : электронный // РБК : [сайт]. – 2022. – 11 мар. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/03/2022/622b53209a7947ef35d91afb> (дата обращения: 12.05.2022).
- [29] О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204. – Текст : электронный // Президент России : официальный сайт. – 2018. – 7 мая. – URL: <https://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 12.05.2022).
- [30] Кокошин, А. А. Методологические вопросы оценки угроз национальной безопасности / А. А. Кокошин. – DOI 10.7868/S0132162517110034. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2017. – № 11 (403). – С. 19–29.

References

- [1] Mybarakshin, R. R. (2020). Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii s izmeneniyami, vnesennymi na Obshcherossiyskoe golosovanie 1 iyulya 2020 goda (+ sravnitel'naya tablitsa izmeneniy). Moscow, Eksmo Publ., 96 p. (In Russian).

- [2] Mikheev, V. A. (2020). State sovereignty: political aspects of its providing, problems and prospects. *Vlast'*, (28(6)), pp. 308-314. (In Russian). DOI: 10.31171/vlast.v28i6.7803
- [3] Grachev, N. D. (2011). Idea of the sovereignty in space of a modern society: socially-philosophical aspect. *Izvestiya of Saratov university. New series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 11(3), pp. 3-6. (In Russian).
- [4] Solovyov, E. G. (2014). Geopolitical shifts in the modern world in the context of the evolution of the concept of sovereignty. *Moscow University Bulletin. Series 12. Political Science*, (3), pp. 57-73. (In Russian).
- [5] Filonova, M. B. (2010). Crisis of state sovereignty idea: philosophic-legal aspect. *Philosophy of Law*, (5), pp. 111-115. (In Russian).
- [6] Asonov, N. V. (2020). The specificity of the contemporary Russia sovereignty: the interpretation problem. *Vlast'*, (6), pp. 318-320. (In Russian). DOI: 10.31171/vlast.v28i6.7805
- [7] Akhverdyan, G. K. (2010). Issue of sovereignty in modern political discourse. *Vestnik of Saint Petersburg university. International Relations*, (1), pp. 53-57. (In Russian).
- [8] Kokoshin, A. A. (2006). *Real'nyj suverenitet v sovremennoj miropoliticheskoj sisteme*. 3rd edition, revised and expanded. Moscow, Evropa Publ., 180 p. (In Russian).
- [9] Panarin, A. S. (2003). Postmodernism and globalization. *Voprosy Filosofii*, (6), pp. 16-36. (In Russian).
- [10] Sergunin, A. A. (2010). Suverenitet: sovremennye diskussii v teorii mezhdunarodnykh otnosheniy. *Belgorod State University scientific bulletin history. Political Science (19(90))*, pp. 231-236. (In Russian).
- [11] Korenyushkina, S. I., & Solov'ev, K. A. (2015). Suverenitet v epohu globalizacii: teoriya i praktika. *Society. Environment. Development*, (1(34)), pp. 55-59. (In Russian).
- [12] Kuznetsova, E. S. (2011). Problema ogranicheniya suvereniteta v mirovoj politike. Avtoref. diss. ... kand. polit. nauk. Moscow, 24 p. (In Russian).
- [13] Grachev, N. I. (2009). Gosudarstvennoe ustrojstvo i suverenitet v sovremennom mire: voprosy teorii i praktiki. Avtoref. diss. ... dokt. yurid. nauk. Volgograd, 43 p. (In Russian).
- [14] Khalatov, A. R. (2006). Suverenitet kak gosudarstvenno-pravovoj institute. Avtoref. diss. ... kand. yurid. nauk. Volgograd, 29 p. (In Russian).
- [15] United Nations Charter. (In English). Available at: <http://www.un.org.ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html>
- [16] Zhuleva, M. S. (2015). Morals problem in the international relations. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, (1), pp. 91-94. (In Russian).
- [17] Narochnitskaya, N. A. (2011). Democracy of the XXI century : the degeneration of meaning and values. (In English). Available at: <http://analyticmz.ru/?p=134>
- [18] Sheremet'ev, D. V. (2019). Megatrends in the development of the modern world system and the security interests of Russia. *Vlast'*, (27(1)), pp. 133-141. (In Russian). DOI: 10.31171/vlast.v27i1.6240
- [19] Alekseev, G. V., & Morozov, G. N. (2017). The nationalization of the political class as an instrument of providing state security. *Vlast'*, 25(6), pp. 88-94. (In Russian).

- [20] Krutakov, L. V. (2019). The contours of a new world order: changing the principles and rules of competition for energy resources. *Vlast'*, 27(3), pp. 28-33. (In Russian). DOI: 10.31171/vlast.v27i3.6398
- [21] Dyagilev, V. V., & Shevchenko, O. V. (2019). Globalism and national ideology. *Vlast'*, 27(4), pp. 133-137. (In Russian). DOI: 10.31171/vlast.v27i4.6617
- [22] Chernyshov, A. G. (2017). The modern state: the last Leviathan, a phantom or the messiah? *Vlast'*, 25(5), pp. 57-67. (In Russian).
- [23] Konyshov, V. N. (2010). Amerikanskij neorealizm o probleme suvereniteta. *Political expertise: POLITEX*, 6(4), pp. 68-88. (In Russian).
- [24] Krasner, S. D. (1999). *Sovereignty: organized hypocrisy*. Princeton, Princeton University Press, 264 p. (In English).
- [25] Habermas, J. (1996). *Die Einbeziehung des Anderen. Studien zur politischen Theorie*. Frankfurt am Main, Suhrkamp, 404 p. (In German).
- [26] Etzioni, A. (2004). *From empire to community*. New York, 259 p. (In English).
- [27] Kapchan, Ch., & Maunt, A. (2009). *Avtonomnoe upravlenie*. (In Russian). Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/avtonomnoe-upravlenie>
- [28] Degot'kova, I. (2022). Rosstat nazval chislo zhivushchih za chertoj bednosti rossiyan. (In Russian). Available at: <https://www.rbc.ru/economics/11/03/2022/622b53209a7947ef35d91afb>
- [29] O natsional'nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2024 goda. (2018). (In Russian). Available at: <https://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>
- [30] Kokoshin, A. A. (2017). Methodological issues of assessing national security. *Sociologicheskie issledovaniya*, (11(403)), pp. 20-29. (In Russian). DOI: 10.7868/S0132162517110034

Статья поступила в редакцию 12.05.2022; одобрена после рецензирования 16.05.2022; принята к публикации 19.05.2022.

The article was submitted 12.05.2022; approved after reviewing 16.05.2022; accepted for publication 19.05.2022.